Карл Радек

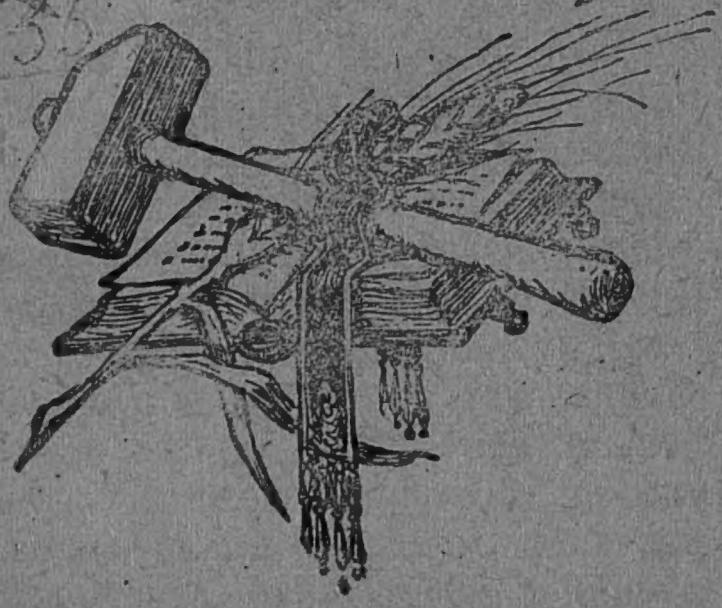
Программа социалистич. строительства

ЕН 161
П91

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

КАРЛ РАДЕК

ПРОГРАММА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ◆ 1920.

1 экз

К.

ЕН 161
П911

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

№ 7373
1926

3.99
9474

~~5070 с.1~~

1058961

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

I.

Два съезда.

Гражданская война, которая шалила в продолжение двух лет на нашей территории, подходит к концу. Несмотря на помощь, которую русские помещики и капиталисты получали от самых сильных капиталистических держав, она кончается победой рабочего класса. Попытки международного капитала задушить рабочую Россию руками французских, английских, американских и японских солдат окончились уже весной 1919 года полной неудачей. Движение протеста против вмешательства иностранного капитала в русские дела, охватившее в первую очередь английских рабочих, до этого

времени наименее интернационалистически настроенных, помешало главарям союзного капитала. Попытки задушить русскую революцию руками русских крестьян, мобилизованных за деньги англичан, французов и американцев белыми генералами, окончились разгромом армий Юденича, Деникина и Колчака. Ибо контр-революция не в состоянии была вдохновить крестьянские массы, которым несла кабалу. Русская контр-революция разбита. Быть может, заграничный капитал попробует еще когда-нибудь мобилизовать против Советской России силы. Советская Россия не выпускает поэтому из рук оружия. Но это ему не может удаться в скором будущем, и русский рабочий класс может, не выпуская из рук оружия, взяться за дело хозяйственного строительства. Этого дела он не терял из виду с первого дня своей победы в октябре 1917 года. Рассказы заграничной капиталистической печати о том, что русская на-

ционализированная промышленность за последние два года ничего не производила, представляют смешное преувеличение. Русская национализированная промышленность одевала двухмиллионную армию, снабжала ее оружием, ибо неправда, что армия жила наследством, оставшимся после царизма. Но само собою разумеется, что производство во время грандиозной гражданской войны, которая требовала напряжения всех сил, не могло находиться на уровне, отвечающем интересам народных масс,—оно было производством, продукты которого истреблялись в бою, оно было производством на счет всей страны, и результаты двух лет работы на фабриках видны только в том факте, что Красная армия победила своих противников, несмотря на то, что они были снаряжаемы самой развитой промышленностью Англии и Америки. В экономическом смысле Россия представляет собой теперь страну, в которой недо-

стает машин, недостает средств транспорта, недостает квалифицированной рабочей силы, недостает всего того, без чего невозможно какое-либо социалистическое строительство, без чего невозможно даже прокормить население городов, несмотря на наличность достаточного количества хлеба в России. И поэтому во все время гражданской войны, во все время побед и поражений, мысли руководящих кругов рабочего класса беспрестанно работали над вопросом экономического возрождения страны, и только благодаря тому, что среди грохота пушек, среди поражений и побед коммунистическая партия думала об экономическом возрождении страны, сделалось возможным то, что в декабре месяце прошлого года, как только Деникин был отброшен на юг, как только миновала смертельная опасность, грозящая Советской России, коммунистическая партия смогла поставить перед сознанием рабочего класса во всем

объеме вопросы хозяйственной войны, войны с голодом, холодом и разрухой. Оживленнейшие споры о выходе из экономической разрухи, которые с декабря месяца заполняли жизнь коммунистических организаций, выкристаллизировали одну линию экономической политики Советской России, и они создали одну волю проведения этой политики. Съезд коммунистической партии ликвидировал все разногласия, существующие в ней по вопросам хозяйственного строительства. Он наметил пути, по которым будет развиваться экономическая политика русского пролетариата в ближайшее время. Съезд профессиональных союзов, который последовал за съездом партии, принял намеченную им линию и со своей стороны сделал все выводы, которые требовались из принятого партией курса для действия массовых рабочих организаций.

Вопросы, которые теоретически решал съезд коммунистической партии

России, которые практически будет разрешать весь рабочий класс России, представляют громаднейший интерес для международного пролетариата. Вся капиталистическая пресса Европы много месяцев под-ряд пыталась убедить мировой пролетариат, что Советская Россия является на деле Россией без советов, что управление промышленностью, которую в 1917 году взяли в руки русские рабочие, теперь у них отнимается, что Советское правительство, убедившись в том, что рабочие не в состоянии управлять промышленностью, возвращается к управлению ею посредством буржуазных специалистов, что она отдает фабрики в руки военщины, провозглашая их милитаризацию. Это мнимое решение Советской России толкуется далее в связи с намечающейся советской международной политикой, политикой сделки с капиталистическим Западом, как подготовление к возврату к капитализму вообще. Большевики должны, по

рассказам буржуазной прессы, сыграть роль русских младо-турок, цепных собак победоносного англо-американского капитализма. Когда в 1918 году Советская Россия была принуждена заключить мир с германским империализмом, то вся антантовская печать рассказывала точь-в-точь то же самое, что теперь рассказывает германская печать по поводу попыток Советской власти заключить мир с союзниками, и так же, как тогда, как на доказательство нашего разочарования в возможности устройства коммунистического строя руками рабочих, буржуазная печать ссылалась на речь Ленина о ближайших задачах Советской власти, речь, произнесенную им в апреле 1918 года, так же они будут теперь ссылаться на решение Съезда коммунистической партии. Международная буржуазия имеет глубокий интерес в этих попытках убедить рабочих всего мира в возвращении Советской России к капитализму, ибо этим путем она на-

деется удержать рабочих в Европе от борьбы за власть. Она надеется убедить их, что не стоит брать власть для того, чтобы через несколько времени остаться у разбитого корыта.

Ясное понимание того, что происходит в России, что означает теперешняя экономическая политика коммунистической партии России и Советского правительства, является таким образом насущным интересом международного пролетариата. Только понимая значение безусловной, никем не отрицаемой экономической политики Советского правительства, сумеют рабочие-коммунисты в Европе понять, находятся ли они на верном пути, но и одновременно они научатся понимать, что этот путь будет путем временным, что, пройдя его, рабочим в Европе придется выйти на тот путь, на который теперь выходит Советская Россия. То, что писаки буржуазии представляют рабочим всего мира, как измену коммунизму Советской властью, это окажется в резуль-

тате анализа не чем иным, как переходом пролетарской власти от фазиса борьбы за власть, за ее удержание к фазису строительства социалистического.

II.

Борьба за уничтожение капитализма.

В мирную эпоху рабочего движения многие представляли себе переход от капитализма к социализму, как результат постепенного усиления государственного влияния на капиталистическое производство и пролетарского влияния на капиталистическое государство. Они мыслили переход к капитализму без глубокого потрясения аппарата капиталистической власти. В действительности социальная революция означает развал, уничтожение государственного и хозяйственного аппарата капитализма. Чтобы взять в руки политическую власть, невозможно разбить государственный аппарат принуждения таким образом, чтобы остался нетронутым хозяйственный аппарат.

Это невозможно не только потому, что гражданская война, опустошая целые территории, оставляет за собою не менее, чем обыкновенная война, руины и пепелища. Это невозможно еще и потому, что вообще невозможна гражданская война без того, чтобы рабочие массы на фабриках не пытались скинуть иго капитала. Рабочие не могут идти драться на баррикадах и одновременно оставаться на фабриках покорными рабами, не трогающими прав капиталистического собственника и прав капиталистического управления. Процесс социальной революции состоит именно в том, что рабочие массы поставлены в условия, в которых они теряют всякое доверие к капиталу, посягают на капиталистическую власть в самых ее основных ячейках на заводах и фабриках. Где источник революционного движения, которое охватывает теперь рабочих всех стран? Капитализм не в состоянии им обеспе-

чить постоянной работы, капитализм не в состоянии им обеспечить человеческого существования, которого они добиваются в течение пятидесяти лет, он не в состоянии обеспечить им даже куска хлеба. В результате этого рабочие массы теряют доверие в то, что капитализм в состоянии в дальнейшем обеспечить ход производства. Они сначала и теперь еще ведут борьбу только за повышение рабочей платы, ведут борьбу за сокращение рабочего дня. Но когда капиталистический организм отвечает на всякое повышение заработной платы скачкой цен, когда растет бестоварье, растет транспортная разруха, перед рабочим встает вопрос о контроле над производством. Источником борьбы за контроль над производством является недоверие рабочих к капиталистическому классу, как организатору производства. Даже там, где останавливаются фабрики по общим и объективным причинам, рабочие и там видят

злостный бacотаж капиталиста, и они хотят устроить над ним контроль из своих выборных. Но даже там, где они не винят капиталиста, как руководителя данной фабрики, где они признают в общем развал, как причину их бедствий, они все-таки не хотят, сложа руки, помирать от голода и холода и чувствуют, как растет у них вера в то, что они смогут сами лучше организовать производство, чем капиталистический класс. По мере того, как растет в них эта вера, по мере того они начинают сознательную борьбу за захват промышленности. Эта борьба, это не только волна стачек, саботаж на фабриках, попытки устранения фабричной администрации, попытки контроля над ней при помощи фабрично-заводских комитетов, которые в дальнейшей борьбе хотят уже не контролировать производство, а управлять им непосредственно,—это процесс, который является глубочайшим источником политической

революционной борьбы за власть в государстве, является объективно процессом развала капиталистического хозяйства, процессом, который на известное время разрушает основы экономической жизни страны, усиливает разруху, усиливает бедствия. Но как бы ни были тяжелы последствия этого процесса, его избежать невозможно, так же как невозможно победить в войне, не употребляя пушек, пулеметов и винтовок. Русский рабочий класс, оглядываясь теперь на период керенщины, который выдвинул лозунг контроля промышленности, лозунг фабрично-заводских комитетов, может проверить закономерность этого процесса на развитии движения рабочего класса в Европе и Америке после окончания войны. То, что переживает германская, английская, американская промышленность, отличается только степенью от того, что переживала русская промышленность в 1917 году.

1058961

Основным элементом в процессе разложения капиталистического хозяйства является недоверие рабочего класса к капиталистическому классу, как организатору. Но так как рабочий класс сам не имеет готовых организаторов, которые могли бы сменить капиталистических организаторов, он должен в этом периоде выдвинуть лозунг контроля и управления выборными рабочими коллегиями. В начале революционной эпохи он выдвигает реформистский лозунг демократии на фабрике, контроль производства рабочим представительством. В этом фазисе находится теперь рабочий класс за пределами России. Этот фазис продолжается и после захвата власти в государстве, он даже после захвата власти усиливается, ибо до захвата власти, до политической победы над капиталом рабочие могли устроить контроль над производством только в центрах, там, где они были наиболее сильными; в других же частях государства капиталисты суме-

ли недопустить до этого. Теперь под защитой Советской власти, встает даже всякий угнетенный слабый осколок рабочего класса, и он, который, быть может, в период борьбы за рабочую власть не смел думать о захвате власти на фабрике, он теперь, чувствуя свою силу, как части завладевшего властью класса, поднимается везде. Везде рабочие создают фабрично-заводские комитеты. И скоро пытаются стихийным путем перейти от контроля над фабриками к управлению ими; везде пытаются извлечь наибольшую пользу из устранения от власти капиталистов, и пользу для себя как групп и даже единиц. Поэтому первый период после захвата власти является периодом усиления хозяйственного распада. Формально и в этом периоде царит в умах рабочего класса идея коллегиального управления промышленностью через выборных представителей от каждой фабрики в отдельности. Это приводит скоро к очень тяжелым последствиям.

Каждая группа рабочего класса, завладев фабрикой за свой собственный счет, организуя производства без связи с другими, руководится только своими групповыми интересами. Она продает накопленные товары тому, кто за них больше заплатит, она производит—если вообще производит—не то, что нужно для общества, а то, что она надеется хорошо продать. Для того, чтобы понять, что это не социализм, не нужно обладать особенным умом. Дело не в том, чтобы понять, что черный передел промышленности или ее продуктов между рабочими ничего общего не имеет с социализмом, а дело в том, чтобы понять неизбежность этого явления, как переходного явления революции. Как можно было бороться против этого явления? На первом съезде профессиональных союзов в январе 1918 года Зиновьев выдвинул лозунг управления промышленностью профессиональными союзами. Само собою понятно, что такому знатоку тенденций профессио-

нального движения в Европе, как Григорий Зиновьев, не безызвестны были контроверзы марксизма с синдикализмом, в которых марксисты доказывали профессионалистам, что отдача разных отраслей производства в руки разрозненных профессиональных союзов означает организацию конкуренции, причем рабочие, организованные в профессиональные союзы, сменяют группы капиталистов, организованных в тресты; отдача же промышленности в руки соединенных профессиональных союзов, союзов вообще, означает тип организации очень опасный, ибо вызывает борьбу за власть, за выгоды между различными категориями рабочего класса и противопоставляет их в целом крестьянскому населению. Но в момент полной анархии, которую оставил после себя капитализм, в момент разнуздания групповых и личных интересов рабочих, которые, выйдя из периода капиталистического гнета, понятно, хотят

моментально почувствовать улучшение своего положения, попытка отдать, на известное время, производство в руки профессиональных союзов означает попытку ввести на место полной анархии какую-либо организацию, на место мелких разрозненных групповых интересов интересы больших единиц пролетариата, которые легче согласовать и контролировать. Надо быть совершенно тупоумным человеком, чтобы видеть в этом синдикализм.

В период после захвата власти русские коммунисты создавали управление промышленностью из представителей профессиональных союзов, которым подчиняли руководителей промышленности, состоящих на службе у капитала: инженеров—техников. Для согласования же работы разных отраслей промышленности, для создания общего плана хозяйства, для налажения обмена полуфабрикатами между разными отраслями промышленности, для нала-

жения товарообмена между городом и деревней, начали создаваться Советы Народного Хозяйства, которые по отношению к управлениям фабрик и заводов, как подлежащим влиянию и давлению рабочих масс на фабриках, должны были играть роль государственных органов, представляющих интересы целого. Советы Народного Хозяйства составлялись из представителей профессиональных союзов и из представителей Советов Рабочих Депутатов, как органов класса. Они включали в себя специалистов, они пытались для всякой отрасли промышленности выработать общий план, тип управления, и создать хозяйственные центры, снабжающие эту промышленность сырьем и топливом и одновременно распределяющие ее продукты. И Советы Народного Хозяйства и Управления на фабриках были составлены коллегиально. Коллегиальность эта, законная в органах, разрабатывающих план, в органах, кото-

рые должны охватить в целом все народное хозяйство Советской Республики, или народное хозяйство одной территориальной области, или же хозяйство одной отрасли промышленности, являлась на фабриках результатом переходной необходимости. Она была необходима, во-первых, потому, что у рабочего класса не было достаточно ни собственных хозяйственных организаторов из рабочих коммунистов, ни инженеров и техников, к которым он мог бы иметь доверие. Интеллигенция, ожидая скорого падения рабочей власти, саботировала хозяйственную жизнь, и поэтому рабочие видели, что если они хотят сломить саботаж буржуазии, то им надо самим браться за дело. Но коллегиальность на фабриках и заводах означала одновременно, что, не имея опытных организаторов, рабочие отдавали управление неопытным, дабы эти последние учились управлению хозяйством. Коллегиальность не означала, что лучше, если

тройка или пятерка управляет фабрикой, чем если управляет ею один человек. Коллегиальность не являлась результатом какого-либо коммунистического принципа, она являлась результатом простого факта, что рабочие, зная, что самые лучшие их выборные не в состоянии в одиночку справиться с делом, доверяли это управление одновременно нескольким лицам, которые должны были друг друга дополнять. Этот период после захвата власти был бы изжит раньше, если бы гражданская война не отодвигала на задний план вопросы хозяйственной политики. И Троцкий в речи своей в марте 1918 года о трудовой дисциплине, и Ленин в речи своей об очередных задачах Советской власти уже намечают необходимость ответственного энергичного управления и высказываются против коллегиальности, как принципа. Но, будучи принуждена при гражданской войне вести хозяйство, так сказать, походным порядком, Со-

ветская власть не могла выдвинуть ни общего хозяйственного плана, ибо военные действия ежедневно изменяли ее пределы, ни перейти систематически, на основании опыта коллегиального управления промышленностью, к единоличному типу управления, потребность в котором ощущалась с каждым днем все сильнее. И вопрос хозяйственного плана, и вопрос методов управления стоят на первом плане, когда гражданская война приходит к концу и позволяет взяться за экономическое строительство и подойти к нему планомерно и систематически.

III.

Организация труда.

Советская Республика в постановке хозяйственного плана должна исходить из того факта, что растущий экономический развал в Европе с каждым днем уменьшает шансы на получение достаточного количества машин, необходимых для воссоздания хозяйства России. Она, само собой разумеется, сделает все возможное, чтобы получить все то, в области техники, что может дать умирающий капиталистический мир, но она должна считаться с тем, что в главном, основном ей придется все создавать собственными силами. От этой обязанности не освободит ее мировая революция, ибо мировая революция уничтожит в первое время значительное количество средств про-

изводства капиталистического мира, она усилит в первое время экономический развал в Европе, и она сможет в техническом отношении дать русской революции сначала только квалифицированную силу европейских рабочих. Чем же будет строить Советская Россия нужные ей средства производства?

Советская Россия испытывает громадный недостаток в машинах, ей придется заменить силу машин живой силой, живой силой и обученных промышленных рабочих и крестьянства. Этим мы приходим к вопросу о так называемой милитаризации труда, о которой столько кричат европейские капиталистические газеты. Квалифицированные рабочие в России—а в них всегда был недостаток—в значительной мере разбежались по деревням в поисках хлеба. Если Советская Россия хочет выйти из экономического развала, то ее первой задачей явится собрание этих рассеянных сил обученного пролетариата. Если социа-

листическое общество имеет право бросать на поля сражения сотни тысяч пролетариев, дабы они проливали кровь за общее дело освобождения рабочего класса, то само собой понятно, что оно имеет право сказать квалифицированным рабочим, которые сбежали в деревню: «никто не удивляется, что вы сбежали от голода в деревню, но все помрут от голода и развала, если вы не вернетесь в город. Только усилив ремонт паровозов, только начиная производить средства транспорта и средства самого производства мы обеспечиваем русский рабочий класс от голодной смерти. Так же, как вы обязаны сражаться за Советскую Россию с оружием в руках, так же вы обязаны удлинить кредит голода, данный рабочим классам властью, которая является его властью». Квалифицированной рабочей силы в России немного. Даже если собрать все рассеянные элементы пролетариата, этой силы все-таки будет недостаточно

для того, чтобы устранить окончательно руины капиталистического здания, чтобы расчистить место для нового строительства, не говоря уже о том, чтобы собрать все элементы, нужные для нового строительства. Очистка городов, ремонт их, без чего невозможно улучшение гигиенических условий, без чего невозможно ставить на работу сотни тысяч рабочих, рубка леса для накопления топлива для фабрик и заводов, добыча сланцев для той же самой цели—все это требует множества физической силы, которую придется взять у русского крестьянства. Рабоче-крестьянское правительство, беря эту силу у крестьянина, делает дело не только социалистического строительства, но и просто культурное дело. Если не воссоздать промышленности и не возродить города при помощи сил крестьянства, то деревня, освободившаяся благодаря рабочей революции из-под ига пережитков феодализма, попадет в условия жизни,

предшествующие феодализму, который все-таки был организацией труда в большом масштабе. Без воссоздания городской промышленности деревня очутится без спичек, табаку, соли, керосина, без плугов и серпов, т.-е. очутится на уровне жизни дикарей. Работа над воссозданием России, как экономического целого, работа, проводимая твердой рукой рабочей диктатуры, лежит в самых жизненных интересах крестьянских масс.

Вопрос, как использовать крестьянскую силу для экономического возрождения России, стал перед Советской Россией в момент разгрома Деникина и Колчака. Неустойчивость международного положения, тот факт, что Советская Россия не имеет еще твердого мира с капиталистическими государствами Запада, этими главными организаторами русской контр-революции, не позволял нам произвести демобилизацию армии. Но армия эта не имела актуальных боевых задач и

поэтому являлась чисто паразитическим элементом: ела даром хлеб обнищалой страны. И тут явилась мысль перехода армии с боевой на трудовую работу, явилась мысль о трудармиях, которые большими единицами взялись бы за черную работу очистки городов, очищения железнодорожных путей, добывания топлива и тому подобных работ, не требующих специального обучения. Уже созданные трудармии имеют за собой только короткое время практического испытания, на основании которого трудно определить, насколько идея трудармий явится в своей первобытной форме жизненной. Но одно не подлежит сомнению— армия построена не для производственных задач, ее единицы—боевые единицы—надифференцированны в зависимости от экономических задач, ее штабы не приспособлены для руководства хозяйственной работой. Возможно, что придется реорганизовать военные единицы таким образом, чтобы выделять

из них квалифицированные рабочие элементы для квалифицированных задач и особо употреблять крестьянские массы для черной работы. Во всяком случае, будет ли для экономических задач употреблен уже существующий военный аппарат или будет создан новый аппарат для этих задач, крестьянский труд будет привлечен для работы по воссозданию экономической жизни страны. Всякие крики об аракчеевщине, о возвращении к крепостному праву являются лицемерием в устах тех, кто не протестовал тогда, когда царизм и капитализм вели миллионы крестьян на убой за интересы кучки банкиров, бюрократов и генералов. Это является доказательством полного тупоумия, когда исходит из уст тех, кто не понимает, что социальное значение акта принуждения, каким является использование крестьянской массы для хозяйственно-государственных задач, зависит от того, кто стоит у власти и для чего

эти массы привлекаются. Привлечение миллионов к работам по созданию железных дорог, для создания условий борьбы с тифом и с холерой, для создания условий для возрождения промышленной жизни—это есть служение крестьянскому делу, а не использование крестьянства для чуждых ему задач.

Как же будет проводиться мобилизация квалифицированной рабочей силы и ее распределение? Само собой понятно, что это невозможно без максимума напряжения агитаторской работы, которая вызовет в рабочих массах понимание необходимости дела, к которому они будут призваны. Но слово имеет в десять раз более веса, если за ним стоит твердая воля провести его в жизнь во что бы то ни стало,—это значит, если создается аппарат принуждения, который вводит в рамки сознательные массы, организует их и подтягивает массы отсталые и усталые. Задача скопления квалифицированной

рабочей силы, задача распределения ее в зависимости от потребностей производства исполнима только при соединении громадной агитаторско-пропагандистской работы с созданием крепкого аппарата, охватывающего массы, и с отдачей к услугам этого аппарата государственных органов принуждения. Такими органами, охватывающимимиллионные массы, органами, которым будет отдана мобилизация рабочей силы и ее распределение, являются производственные союзы. Возникшие, как профессиональные союзы в эпоху капитализма, они имели задачей вести борьбу за улучшение положения рабочего класса. В России они возникли во время революции 1905 года. Задушенные в период контр-революции, они подняли снова свою голову в период февральской революции и сейчас же стали перед задачей, которая до этого времени не входила в их программу, стали перед борьбой за контроль производства. После захвата власти ра-

*

бочим классом, в котором они самым решительным образом принимали участие, взяли на себя организацию контроля над производством, а затем организацию управления производством. Они таким образом перешли от борьбы за улучшение положения рабочего класса в рамках капитализма к вопросу об организации социалистического производства (из профессиональных сделались производственными союзами). Производственные союзы насчитывают в рядах своих миллионы рабочих, но надо признать, что за 2 года революции они не были в состоянии связать фактически дело производства с организацией масс. Гражданская война принудила их бросать лучшие силы на поля сражений, ибо ясно было, что дело Советской России есть их дело, что невозможно строить профессионального движения в момент, когда надо защищать самое существование строя, на почве которого развиваются наши производственные

союзы. Обескровленные союзы в период гражданской войны позволяли устанавливать их связь с организацией производства только путем привлечения к этой организации верхушек движения. Представители производственных союзов входили в состав Советов Народного Хозяйства, в состав фабричных управлений. Они совещались по вопросам профессионального производства с правлениями своих союзов, но рабочие массы оставались вдали от этих вопросов. Ставя на первый план вопросы хозяйственного возрождения России, коммунистическая партия ставит на первый план вопросы усиления производственных союзов, вопросы создания фактической связи между рабочими массами и управлениями производства. Коммунистическая партия в состоянии вести только общую агитацию за поднятие дисциплины труда, за поднятие производительности труда. Производ-

ственный союз на каждой фабрике, в каждой отрасли промышленности имеет задачей вести конкретнейшие производственные кампании, выяснять массам нужды данной отрасли производства и получать от масс инициативу для поднятия производства. Он является организацией, которая совместно с Комиссариатом Просвещения должна строить сеть технических производственных школ, в которых наиболее выдающиеся рабочие должны обучаться административному и техническому делу. Он должен выдвигать опытных рабочих на посты в управления промышленностью, он должен, наконец, держать в своих руках мобилизацию трудящихся, а также распределение их. От самой низшей ячейки производственного союза, от фабрично-заводского комитета через заводо-управления определенных фабрик и заводов, через главки, охватывающие отрасли промышленности, через местные и губернские Советы Народного Хозяйства

вплоть до Высшего Совета Народного хозяйства производственные союзы являются, таким образом, не только участниками руководства производством, но они являются человеческой организаторской базой, из которой все руководство производством и его управление черпают свои силы. Они являются инструментом, при помощи которого рабочая власть, представляющая интересы трудящихся всей страны, проводит свою экономическую политику. Роль производственных союзов в организме Советской России отличается от той роли, какую им приписывали синдикалисты. Производственные союзы, как таковые, не руководят производством ни в отдельности, ни в общем. Руководство производством находится в органах, сочетающих лучшие силы производственных союзов с научными силами, оставленными нам капитализмом, и с представителями рабочей власти. Но производственные союзы являются главной мас-

совой организацией пролетариата, они являются базой пролетарской диктатуры, они являются фактически главным источником рабочей власти; они являются, далее, как массовая организация пролетариата, главной силой производства. Черпая силы из этой своей роли, они, не будучи формальными руководителями промышленности, фактически в состоянии наложить свою печать на нее. Но именно благодаря тому, что они не руководят промышленностью изолированно под профессиональным углом зрения, непосредственно как организации особых групп рабочего класса, а что они участвуют в общегосударственных органах, что им приходится, когда дело идет об употреблении принуждения, обращаться к аппарату государственной власти, что они сплетены с этим аппаратом, они в процессе усиления производства должны будут изжить последние остатки профессиональной узости, групповых интересов, сделаться органами, факти-

чески представляющими классовые интересы всего пролетариата и понимающими общие интересы диктатуры пролетариата в крестьянской стране.

Эта роль производственных союзов является ответом на крик о милитаризации и на крик о возвращении к бюрократическому управлению производством. В России невозможна милитаризация в том смысле, в каком вводили ее империалистические государства во время войны на Западе. Эта милитаризация состояла в том, что государства, представляющие интересы банкирских душегубов, принуждали рабочих отказаться от всех свобод, которые они завоевали себе для борьбы против капитала в мирное время, она состояла в принуждении их работать с наивысшим напряжением, под угрозой ссылки на фронт, для того, чтобы доставить своей буржуазии возможность грабить чужие народы. В Советской России у власти стоит рабочий класс. Красная армия

является органом рабочего класса, а не чужого эксплоатирующего класса. Организация производства, напряжение и дисциплина служат не горсти банкиров, а спасению рабочего класса от голодной смерти. Если коммунистическая пресса и коммунистические вожди в России употребляют военные термины для обозначения этого пути усиления дисциплины и поднятия производительности труда, то они делают это для того, чтобы уяснить рабочим массам, что тиф, холера и голод не менее опасны, чем пушки Деникина и Колчака. Соглашательская и капиталистическая пресса в Европе сознательно лжет, когда, хватаясь за эти словечки, она пытается втолковать европейским рабочим, что Советское правительство намерено вводить в России режим, который царствовал на фабриках Германии, Франции и Англии во время войны. Наша «милитаризация» означает не уничтожение свободы рабочих союзов, а употре-

бление всех сил коммунистической партии и Советского правительства для того, чтобы усилить производственные союзы. Она предполагает живейшее обсуждение всех производственных вопросов рабочими массами. Капиталистическая милитаризация требовала от рабочих масс, чтобы они на время войны сделались безмолвствующим придатком к машине. Так-называемая милитаризация в Советской России требует от рабочих масс, чтобы они сделались сознательными строителями коммунистического производства, и если производственным союзам и Советской власти придется употреблять принуждение против самых развращенных слоев рабочего класса, против мешечников, против спекулянтов, то это будет подтягивание рабочих рабочими организациями во имя рабочих интересов.

Так же смешным является крик, что Советская Россия возвращается к бюрократическому управлению, выдви-

гая лозунг перехода от коллегиальности к единоличию. Что коллегиальность не имеет ничего общего специально с коммунизмом, это наилучшим образом доказывает тот факт, что она применяется очень часто и капиталистами, акционерными обществами и трестами на их фабриках. Единоличие являлось бы бюрократическим управлением в том случае, если бы органы хозяйственной политики, которые будут назначать руководителей промышленностью, были оторваны от рабочего класса, если бы рабочие организации были устранены от органов, определяющих экономическую политику, если бы рабочие массы были устранены от производственных вопросов. В рабочем государстве, где власть является представителем рабочего класса, где хозяйственные органы, созданные рабочей властью из представителей рабочих организаций, которые могут быть сменены во всякий момент, где эти хозяйственные органы под контролем ра-

бочего государства коллегиально намечают хозяйственную политику, где вся рабочая власть всеми силами пытается втянуть всю рабочую массу в разрешение производственных задач, зная, что она без них бессильна, там от числа людей, управляющих данной фабрикой, не зависит ни направление управления, ни его характер. Социальный смысл типа управления определяется общей обстановкой, общим курсом политики государства. Причина, почему коммунистическая партия берет курс на это единоличие, двоякая: общая, которая будет повторяться, вероятно, во всех революциях, и конкретная — русская. Коллегиальное управление означает вообще коллективную безответственность, ибо оно уничтожает у всякого члена коллегии то чувство ответственности, которое налицо, когда человек знает, что он, а не кто другой, ответственен за дело; специально же русская причина курса на единоличие лежит в том, что слои рабочих, которые

могут принимать участие в управлении производством, в России очень тонки, и что было бы неслыханной растратой сил закупоривать их в коллегии. Стремление к единоличию является стремлением к самому широкому, к самому лучшему использованию рабочих-администраторов. Само собою понятно, что это не удастся сразу, что придется еще долгое время там, где будет недостаток в технически образованных рабочих, соединять опытного рабочего-администратора с буржуазным техником, что надо будет к буржуазному хорошему технику добавлять рабочего-комиссара или же оставлять спевшиеся маленькие рабочие коллегии. Дело только в том, чтобы наметить курс, наметить направление, кончить с идеологией коллегиальности, как типа управления, который нужен в период борьбы за власть, но является помехой в период хозяйственного строительства. С возвращением к капитализму этот курс не имеет ничего общего, наоборот,

он связан с началом социалистического строительства, он связан с мобилизацией рабочей массы во имя ее производственных задач, он связан с развертыванием диктатуры пролетариата, с усилением его непосредственного участия в экономическом управлении страны.

IV.

Пролетарская революция, рожденная глубочайшим развалом капитализма, по необходимости усиливает этот развал и таким образом увеличивает в первый период народные бедствия. Русский рабочий класс прошел через ад мучений, взяв власть в стране с малоразвитым капитализмом, в стране нищей технически, получив нищенское наследство от капитализма; он был брошен в двухлетнюю вооруженную борьбу, в которой не только собственная буржуазия, но буржуазия всего мира пыталась задушить первое рабочее государство. В результате всего этого получилось чудовищное разорение страны, чудовищные размеры народных бедствий. Победы Советской России, тот факт, что она устояла, что она

будет жить и будет развиваться, все что облегчит рабочим других стран их переходный период, ибо существование Советской России, как громадного источника военной и экономической силы, будет удерживать капиталистические страны от непосредственного военного покушения на следующие рабочие государства. Но периода гражданской войны не избегнет рабочий класс нигде, и поэтому он не избегнет разорения и бедствий. Социалистическое строительство представляет собою длинный период, в котором в продолжение многих лет уровень жизни рабочих масс будет не выше, а ниже уровня жизни рабочей массы капиталистических стран. Троцкий был совершенно прав, когда на съезде коммунистической партии, выдвигая как хозяйственный план следующие этапы — ремонт средств транспорта и их производство, производство средств производства вообще, производство средств массового потребления, указывал, что таким образом очень

медленно будет повышаться уровень жизни масс, очень медленно они будут чувствовать улучшение своего положения. Коммунистическая политика, являясь политикой масс, политикой, которая в состоянии победить только благодаря сознательности масс, не скрывает ничего от масс, не обещает им земного рая, а указывает им только на то, что мир, брошенный капитализмом в бездну войны, покатится к полному варварству, если пролетариат, несмотря на голод и холод, не сумеет создать воли к труду, организации труда и дисциплины труда. Тюремные надзиратели европейского пролетариата, господа капиталисты всех стран, будут агитировать в свою пользу нашими коммунистическими речами о дисциплине и о труде. Они будут пугать рабочих картинами, представляющими русского рабочего, гонимого советским батогом на работу. Господин Ллойд-Джордж прочитал в английском парламента воззвание московского Совета, в

котором говорится: «Мы победили Деникина и Колчака, но нам угрожает холод, и его надо победить теми же самыми средствами, которыми мы победили на полях сражения. Надо организовать батальоны из граждан для рубки леса».—Прочитав это воззвание, английский премьер-министр воскликнул патетически: «Какой из английских рабочих позволит государственной власти гонять себя на рубку леса»! — Но английские рабочие, которых английский капитализм гонит в шахты на работу для Нортумберлендского герцога, приказывая им жить в грязных, нетопленых избушках, они поняли великолепно разницу между тем положением, которое существует в капиталистических странах, где под лозунгом свободы труда капитал бичем голода принуждал до этого времени работать своих рабов на собственников средств производства, где со времени войны он заводил открытое рабство на милитаризованных фабриках во имя интересов

маленькой кучки владельцев, и в Советской России. Курс на мобилизацию рабочей силы, на распределение ее по хозяйственному плану, курс на усиление рабочей дисциплины, на усиление производительности труда, который она взяла, этот курс представляет собой не что иное, как осуществление лозунга, который социализм выдвинул с древних своих дней против лживого капиталистического лозунг «свободы труда»: лозунг организации труда. Мысль социалистическая со дней Томаса Моруса, со дней Уистенлея через Гракха Бабефа, через великих утопистов шла беспрерывно к проблеме организации труда. Социализм, выдвигая идею общества без классов, выдвигал одновременно идею организации труда равных людей.

В капиталистическом обществе организация труда создавалась путем стихийного процесса, путем борьбы. Владельцы средств производства не знали,

сколько им производить, не знали, какие существуют потребности общества или какие из потребностей общества обладают достаточной покупательной силой. Капиталистическое общество самых цивилизованных стран не дошло до сегодняшнего дня до точной статистики производства и потребления. Основанная на конкуренции владельцев средств производства, базируясь на нужде народных масс, она могла не обращать внимания на то, что его механизм стихийной организации труда означает голод в одних частях мира, тогда как в других существует изобилие, безработицу в одной части хозяйства, когда в другой существует недостаток рабочих рук. Социализм, рожденный из мук рабочего класса, рожденный в страданиях ума лучших сынов человечества, которые смотрели на то, как стихийная организация труда в капиталистическом обществе, путем так-называемой свободы труда, ломает жизнь сотен тысяч людей, социализм

должен был выдвинуть, как первый свой боевой клич, клич организации труда. Рожденный в эпоху неразвитого капитализма, на сто лет опередив начало пролетарской революции, он, понятно, не мог выработать никакого конкретного плана, он должен был запутаться в дебрях утопии. В период, когда на сцене появились не только страдающие, но и борющиеся народные массы, социализм перестал заниматься вопросами организации труда в социалистическом обществе, ибо ему надо было концентрироваться на вопросах организации трудящихся для борьбы с капитализмом. План организации труда, который выдвигается коммунистической партией России, не является результатом научным абстрактных исследований, его рождает жизнь. Для того, чтобы устранить руины и пепелища, для того, чтобы снова потекла кровь по артериям общественного механизма, чтобы двинулись паровозы, чтобы заработал те-

леграф и телефон, для того, чтобы завертелись колеса, для того, чтобы город начал обслуживать своими изделиями деревню и получать взамен своих изделий хлеб, для этого нужна наибольшая экономия сил, наиболее точный учет степеней необходимости продуктов, нужна безусловная дисциплина, нужна там, где недостаточны для нее внутренние устои, сила государственного принуждения, находящаяся в руках самых сознательных передовых отрядов рабочего класса. Чтобы принудить рабочих из пролетаризованных ремесленников и обезземеленных крестьян к труду на капиталиста, капитализм создал целую систему мероприятий, начиная с пуританского прославления труда, кончая мальтузианским жестоким заявлением «пусть слабые, непригодные вымирают», начиная с вырезывания ноздрей, отрезывания ушей, клеймения раскаленным железом безработных бродяг и кончая устройством домов труда, кото-

рые были домами пытки и смерти. Рабочий класс, представляющий интересы громадного большинства человечества, не нуждается в таких мерах. Он сумеет апеллировать ко всем лучшим чувствам даже отсталых пролетариев, он сумеет апеллировать к их собственным интересам, которые солидарны с интересами коммунистического общества. Но и он не может отказываться от ускорения темпа перехода к воле к труду при помощи принуждения, которое должно ввести в русло братского труда труд каждого для всех и всех для каждого тех элементов, которые заражены ядом умирающего капитализма. И все, что говорят капиталисты и их агенты против организации труда, за которую теперь берется русский пролетариат, что кричат о казарме и принуждении, все это доказывает только одно,—что они хотят использовать последнюю буржуазную иллюзию, последний буржуазный обман, иллюзию свободы труда, для того, чтобы этот труд

сделать подневольным, трудом рабским, трудом, порабощенным капиталом. Когда международный капитал защищал лозунг свободы труда против лозунга организации труда утопистов, это была еще иллюзия. Он верил, что он на место крепостного права ставит свободу труда, хотя бы эта свобода была только свободой голода. Когда он теперь говорит о свободе труда, он заведомо лжет, ибо если бы ему удалось разбить рабочую международную революцию, то он принужден был бы отменить всякую свободу труда и завести жестокую военную организацию в интересах капитала. Экономическая разруха, недостаток товаров, истощение производственных сил, недостаток сырья, это все требовало бы после победы капитала такой строгой его организации в тресты, что рабочий не имел бы никакого выбора, что он не мог бы даже выбирать эксплоататора, на которого хочет работать. Он был бы в буквальном смысле распределен так же, как

сырье и машины. Борьба идет не между капиталистической свободой труда и коммунистической его организацией, а борьба идет между полным рабством рабочего класса у капитала и подневольным рабочим трудом для капитала и самоорганизацией рабочего класса в коммунистическом обществе. Так поняли положение передовые отряды русского пролетариата на съездах коммунистической партии и производственных союзов. Не подлежит сомнению, что вопреки всем клеветам международной буржуазии, они в этом явятся такими же самыми застрельщиками международной революции, какими являлись тогда, когда брали власть в октябре 1917 года или когда создавали Красную армию в марте 1918 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Два с'езда	3
II. Борьба за уничтожение капитализма	13
III. Организация труда	27
IV. Заключение	49

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Просп. 25 Октября, д. 28.

	Цена. Р.	К.
Адлер, Георг. Анархизм	10	—
Адлер, Ф. Возрождение Интернационала	45	—
Ад-янц. Крестьянский вопрос во Франции. Разошлось	—	55
Алексеев и Варлен. Две речи	—	70
Азбука разрезная, большая	—	—
Тоже малая	—	—
Алтаев и Феличе, А. В огне восстания. .	5	—
Их же. Атаман Степан Разин	10	—
Арну. Мертвецы коммуны	—	45
Его же. Народная история Парижской Коммуны	10	—
Артамонов, А. Земля родная. Стихотворения	6	50
Афиногенов (Степной), Н. Записки ополченца. Разошлось.	1	25
Бакс. Парижская Коммуна	1	75
Барбюс. В огне. Дневник полувзвода. Перев. Арденина. 3-е изд. . . .	30	—
Басов-Верхоянцев. Венок. Сказки . . .	5	—
Бебель, А. Интеллигенция и социализм	1	25
Его же. Из моей жизни. Мемуары, т. I.	7	50
» » » » » т. II, ч. I	7	50
Его же. Христианство и социализм . .	—	50

	Цена. Р.	К.
Бедный, Д. Земля обетованная	1	20
Его же. В огненном кольце	1	50
Его же. Песни прошлого	3	50
Его же. Сытый голодного не разумеет (басни).	4	50
Бессалько. Алмазы востока. Сказки. С иллюстрациями	8	—
Беллами. Равенство.	—	—
Бельтов, В. (Г. В. Плеханов). К вопросу о развитии монистического взгляда на историю	25	—
Бернштейн. Фердинанд Лассаль. Биографический очерк	7	—
Блосс, В. История французской революции	32	—
Богданов. Красная звезда.	32	—
Его же. Инженер Мэнни	7	—
Борисов, Г. Диктатура пролетариата . .	10	—
Браке. Долой социал-демократов . . .	1	—
Браун, Лилли. Роман моей жизни, т. I	30	—
Ее же. » » » т. II	30	—
Брусянин. В борьбе за труд	3	—
Бухарин. Программа коммунистов. 1-е, 2-е и 3-е изд.	1	75
Его же. Долой международных разбойников. Разошлось.	—	40
Его же. Классовая борьба и революция в России	1	40
Быстрянский. Империализм	—	35
Его же. Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная .	2	—

	Цена. Р. К.
Быстрянский. Империалистич. Англия против социалистической России	— 40
Его же. Рабоче-крестьянская революция в России и оценке буржуазной публицистики	2 —
Вандервельде. Социализм и искусство .	— 90
Ватин. Что такое коммуна?» I и II изд.	— 20
Вейтлинг. Человечество, каково оно есть и каким должно быть . .	— 85
Величкина, В. Борец за свободу Вильгельм Вейтлинг	1 —
Венок коммунаров, сборн. памяти Володарского, съ рис.	4 —
Водовозов. А. И. Герцен	5 —
Войнич, В. Овод. Роман Перевод с английского З. Венгеровой . .	4 50
В—ик, Л. Уголок немецкой оккупации	— 50
В. Володарский. Напутственная речь агитаторам. 3-е изд.	— 50
Его же. Речи	15 —
* * * Враги ли евреи рабочим и крестьянам. 1-е и 2-е изд. . . .	— —
Волховский. Сказание о царе Симеоне .	1 25
Волькенштейн. Как и почему возникла французская революция 1789 г. .	5 50
Гайдебуров, Театральное дело внешкольника	19 —
Гауптман. Ткачи. Драма	3 —
Геккель, Э. Происхождение человека .	3 —
Геррон, Г. От революции к революции	1 20

	Цена. Р. К.
Гоголь, Н. Ночь перед Рождеством . .	8 —
Гончаров. Полное собрание сочинений, т. III	60 —
Горичев. Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1000 р. при 6 и 8-час. рабочем дне	5 —
Горлов, Н. Темные силы, война и погромы	— 40
Горький, Максим. Макар Чудра. С иллюстрациями В. Ходасевич	1 —
Его же. Челкаш	1 50
Его же. Двадцать шесть и одна . . .	5 —
Его же. Дед Архип и Ленька	1 10
Его же. Дело с застежками	3 —
Его же. На плотах	4 —
Его же. Мальва	1 80
Его же. Коновалов	2 60
Его же. Тюрьма	6 —
Его же. Проходимец	10 —
Его же. Скуки ради	1 40

ЦЕНА 20 Р.

Первая Государственная Типография, Гатчинская 26.

1p.